

ников и купечества».²⁹

Окончание пьесы совпадает с восстановлением справедливости, разоблачением мошенника Фильки Пролазы; таким образом, проезд императрицы как бы становится символом ее благополучного правления. Финал оперы поэтому — не верноподданическая констатация, а, скорее, изображение желаемого, в чем убеждает вся пьеса. Просветительский театр был призван не только показать действительные социальные проблемы, но также предложить определенные рецепты для исправления злоупотреблений, в связи с чем в высшей степени оправданно мнение Г. А. Гуковского, что окончание «Недоросля» Д. И. Фонвизина (отдача имения Простаковой в опеку) рекомендовательно: «Развязка „Недоросля“ — это изображение не того, что фактически делает власть, а того, что она должна делать и не делает».³⁰

Это соображение позволяет утверждать, что данная комическая опера в значительной мере выражает положительную программу Н. А. Львова (напомним, что об идиллической тенденции пьесы писал еще П. Н. Берков),³¹ который, по-видимому, считал, что гармония интересов государства в лице служащего дворянства и крестьян достижима при условии исполнения существующих законов и сохранения в неприкосновенности стихии народной жизни. Образ офицера, близкий по замыслу Стародуму в произведениях Д. И. Фонвизина, — это, по всей вероятности, воплощение идеального дворянина, каким его представлял Н. А. Львов. Как и Стародум, данное действующее лицо очерчено весьма схематично, о нем можно сказать лишь то, что оно способствует восстановлению справедливости, ведет себя согласно законам чести — офицер наказывает пьяного курьера, спасает Тимофея Буракова от рекрутчины.

Представители простонародья, напротив, индивидуализированы Львовым в значительно большей степени, характер каждого из них раскрыт в пьесе: Абрам — деловитый глава патриархальной семьи, Тимофей — работающий немногословный мужик, Янька — весельчак, песенник, балагур, Вахруш — деревенский простак и т. д.

На протяжении всей пьесы ямщики ведут себя по отношению к представителю власти подчеркнуто уважительно, кланяются, бросаются в ноги, но их подлинные чувства становятся явными лишь в финале, когда Тимофея вне очереди пытаются отдать в солдаты. В этот момент выясняется, что крестьянская община встала на сто-

²⁹ Храповицкий А. В. Журнал высочайшего путешествия... М., 1787. С. 133.

³⁰ Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века. М., 1939. С. 335.

³¹ Берков П. Н. История русской комедии XVIII века. Л., 1977. С. 260.